

Цзян Ли быстро разгадал замысел клана Цзян. Не осмеливаясь открыто заявлять о тесных связях с ним, они искусно создавали намеки на близкие отношения, пытаясь использовать его имя как знамя.

— Вы упомянули связь между пропажей детей и Императором Цзяном. Что именно вы имели в виду? — спросил Цзян Ли.

С лица мужчины средних лет мгновенно исчезла улыбка, сменившись суровой серьезностью. Не желая продолжать разговор, он даже выпустил давление силы уровня Золотого Ядра, надеясь заставить собеседника отступить. В его глазах Цзян Ли был всего лишь неопытным юнцом, едва освоившим начальные уровни практики ци.

Как старший на уровне Золотого Ядра, он считал своим долгом предостеречь молодого человека от вмешательства в столь опасное дело.

— Не стоит говорить об этом, для тебя это слишком опасно!

Но вопреки его ожиданиям, Цзян Ли внезапно высвободил силу на уровне пика Зарождающейся Души, создав не менее мощное встречное давление.

— Любопытно узнать, что же может быть настолько опасным.

— Уровень За-зарождающейся Души... — пробормотал ошеломленный мужчина.

Цзян Ли понимал, что дело явно связано с ним самим, но мужчина средних лет заблуждался относительно его личности. Раскрытие истинной сущности лишь заставило бы собеседника замолчать, поэтому Цзян Ли решил притвориться культиватором уровня Зарождающейся Души — достаточно высокого, чтобы внушить уважение, но не чрезмерного.

Мужчина средних лет поспешно отвесил глубокий поклон:

— Прошу прощения, высокочтимый старший на уровне Зарождающейся Души. Я, Юань Усин, не признал истинного человека.

Холодный пот выступил на лбу Юань Усина. Кто бы мог подумать, что случайно встреченный на дороге пылкий юноша окажется могущественным культиватором уровня Зарождающейся Души! Несмотря на молодую внешность, перед ним вполне мог оказаться столетний старый монстр. И хотя его предыдущее поведение не было откровенно неуважительным, всё могло обернуться бедой, окажись этот старший мелочным созданием.

В представлении Юань Усина культиватор уровня Зарождающейся Души был невероятно могущественной фигурой. Во всем городе Циншэн таких насчитывались единицы, да и сам глава города находился лишь на ранней стадии Зарождающейся Души.

Цзян Ли рассеял давление силы и спокойно произнес:

— Ладно, я не собираюсь тебя упрекать. Теперь можешь рассказать о пропаже детей?

После мучительных колебаний Юань Усин решился:

— Старший, не могли бы вы поклясться Небесами, что это не выйдет за пределы нашего разговора?

На пути совершенствования следование Дао Небес имело первостепенное значение, поэтому клятва Небесами не была пустым звуком. Большинство культиваторов свято верило, что нарушение такой клятвы неминуемо влекло за собой исполнение названного наказания.

Цзян Ли, не колеблясь ни секунды, поднял два пальца и торжественно произнес:

— Клянусь Небесами, что сказанное мне Юань Усином не станет известно третьим лицам. Если нарушу клятву, пусть настигнет меня кара испытания Небесной Карой!

Юань Усин преисполнился глубочайшим уважением — это было поистине суровое наказание. Нарушение клятвы означало неминуемое столкновение с испытанием Небесной Карой, что для культиватора уровня Зарождающейся Души было равносильно смертному приговору.

Конечно, он и представить не мог, что Цзян Ли только и мечтал пройти побольше таких испытаний.

— Старший, прошу пройти в мое скромное жилище, — Юань Усин почтительно пригласил Цзян Ли к себе.

Войдя в дом, он умело установил несколько слоев защитных массивов, а после недолгого раздумья, стиснув зубы, разбил драгоценный нефрит, создав еще один слой защиты, непроницаемый даже для культиватора уровня Зарождающейся Души.

Достав из своих запасов драгоценный чай, Юань Усин церемонно налил сначала чашку Цзян Ли, затем себе.

— История началась десять лет назад, — начал он свой рассказ. — Тогда я уже достиг пика стадии Золотого Ядра, и от прорыва к Зарождающейся Душе меня отделяла лишь тончайшая преграда. Не найдя способа преодолеть эту преграду за двадцать лет, я прибыл в Циншэн в поисках озарения.

— Едва появившись в городе, я узнал о пропаже детей. Движимый желанием помочь, я начал расследование, но вскоре обнаружил нечто жуткое. Выяснилось, что дело не ограничивается

недавними исчезновениями — в Циншэне и соседних городах на протяжении более двухсот лет периодически пропадают дети, причем исключительно младенцы до года!

Юань Усин подался вперед, понизив голос:

— Я также заметил зловещую закономерность — время исчезновения детей совпадало с поминальными церемониями клана Цзян. Чем чаще проводились церемонии, тем больше детей пропадало. Начав расследовать клан Цзян, я обнаружил их причастность. Мне удалось подслушать разговор главы клана с главой города — оказалось, что клан в сговоре со всеми правителями Циншэна, систематически скрывая исчезновения детей. Поначалу городская управа хотя бы делала вид, что ведет поиски, а в последние два года даже не утруждается — просто заявляют о нехватке людей и прекращают расследование! Бессовестные негодяи!

На этом месте рассказа Юань Усин так разгневался, что на лбу вздулись вены, а чайная чашка в его руках рассыпалась в мелкую пыль.

— За кланом Цзян стоит сам Император людей. Если я необдуманно раскрою правду, пострадаю не они, а я! — он сжал кулаки. — Нужно найти неопровержимые доказательства и обнародовать их. Тогда даже если явится сам Император, он не сможет заставить замолчать глас народа!

После долгого молчания Цзян Ли задал вопрос:

— Зачем клану Цзян нужны эти младенцы?

— Это... — Юань Усин заметно заколебался. — Не знаю... Возможно, для создания магических артефактов.

Цзян Ли впился в собеседника пронизывающим взглядом, его голос стал предельно строгим:

— Ты лжешь. Чего ты боишься?!

От этого взгляда у Юань Усина мурашки побежали по коже:

— Старший, об этом действительно нельзя говорить. Кто скажет — тот умрет!

Цзян Ли неторопливо достал из пространственного кольца нефритовую табличку. На лицевой стороне красовалась надпись «Школа Дао», а на обратной непрерывно вращался символ тайцзи. Вся табличка казалась единым целым, словно не вырезанным рукой человека, а созданным самой природой чудом.

— А теперь? — спокойно спросил он, демонстрируя табличку.

Юань Усин уставился на нее широко раскрытыми глазами, не веря своему счастью. Его губы дрожали то ли от благоговейного страха перед великой персоной, то ли от радостного возбуждения при виде проблеска надежды.

— Жетон Школы Дао! Вы — посланник Школы Дао?!

Жетон Школы Дао — увидеть его было все равно что встретить самого главу школы. Обладать таким жетоном мог либо культиватор, прошедший испытание Небесной Карой, либо посланник Школы Дао. По слухам, существовало не более пяти таких жетонов, и очевидно, что этот культиватор уровня Зарождающейся Души принадлежал ко второй категории.

Похоже, перед ним был не столетний монстр, как думалось раньше, а настоящий гений культивации, достигший уровня Зарождающейся Души уже к двадцати годам!

Цзян Ли величественно кивнул:

— Я не скрываю свое имя и положение. Я — нынешний посланник Школы Дао, Чжан Ли.

Цзян Ли на ходу создал себе новую личность, зная, что с его особыми отношениями с главой Школы Дао тот не станет возражать против такого самовольства.

— Так вы посланник Школы Дао, а я заставил вас клясться, это это это... — от переполнявших чувств Юань Усин начал заикаться.

Посланник Школы Дао — это железно будущий глава школы, будущий высший мастер культивации. Школа Дао, древнейшая из сект, существовавшая даже дольше Дворца Императора людей, славилась множеством возвращенных Бессмертных и глубочайшими традициями, являясь одной из немногих сил, не склонявших голову перед Дворцом Императора.

Конечно, всё это не учитывало Цзян Ли — сильнейшего Императора людей за всю историю.

С участием посланника Школы Дао шансы разоблачить клан Цзян многократно возросли! На лице Юань Усина отразилась неприкрытая радость, ему пришлось несколько раз прочитать мантру очищения сердца, чтобы совладать с бушующими эмоциями.

— Я не осмеливался говорить, опасаясь навлечь беду на старшего Чжана. Император людей мог бы уничтожить нас обоих, но раз вы посланник Школы Дао, полагаю, вам нечего бояться Императора, — Юань Усин набрал в грудь воздуха и прошептал едва слышно: — Император людей... возможно, практикует Путь Дьявола!

Произнеся эти слова, он впился взглядом в лицо Цзян Ли, ожидая увидеть ужас и потрясение, но тот остался невозмутим и, казалось, даже слегка улыбался уголками губ.

<http://tl.rulate.ru/book/125042/5251901>